МИР 23.04.2020 | Бодо Эльмерс

На грани банкротства

Более 80 стран обратились в МВФ за предоставлением кредитов, чтобы избежать дефолта. Но им нужно аннулировать долги.

Эта статья также доступна на немецком / английском языке

Экономические последствия коронавирусного кризиса больно ударили по развивающимся странам. Обвалились цены на сырье, а вместе с ними рухнул и один из главных источников экспортной выручки. Массовая безработица растет, объем денежных переводов, осуществляемых трудовыми мигрантами, сокращается. Практически полностью замер туризм. Отток капитала из развивающихся стран с началом коронавирусного кризиса стал более стремительным и масштабным по сравнению с глобальным финансовым кризисом 2008 года. Лишь в марте было снято со счетов в банках около $100 млрд.

Таким образом, в развивающихся странах возникла острая потребность в финансовых средствах как для неотложной борьбы с коронавирусом, так и для преодоления экономических последствий. Богатые страны пытаются противодействовать кризису, принимая огромные пакеты экстренной финансовой помощи, но у бедных стран нет многих классических политических решений в форме подобных пакетов. Простор для фискальных действий там весьма ограничен, так как многие страны уже погрязли в долгах. Кроме того, существует еще и мало возможностей для дополнительных налоговых поступлений. В то время как центральные банки в богатых странах используют свою «твердую» валюту в качестве финансовой «базуки», экспансивная монетарная политика в развивающихся странах привела бы лишь к обесцениванию их денег, а тем самым осложнила бы финансирование важных статей импорта, а также обслуживание внешних долгов.

Поэтому Организация Объединенных Наций потребовала принятия огромного пакета по оказанию экстренной помощи странам глобального Юга в размере $2,5 трлн. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), этот

пакет должен состоять из трех частей:

- $500 млрд должно быть выделено на реализацию Плана Маршалла по поддержке здравоохранения в бедных странах. ЮНКТАД считает целесообразным финансирование этого плана посредством дотаций, предоставляемых богатыми странами, поскольку в последние десятилетия они не выполнили свои обязательства по оказанию помощи в целях развития в предусмотренном размере. Речь идет фактически об оплате своих обязательств задним числом.
- В рамках специального права заимствования – международного резервного депозита МВФ – надлежит предоставить один триллион дополнительной финансовой помощи на нужды развивающихся стран. Это сопоставимо с увеличением денежной массы, предпринятым ЕЦБ в Европе. Иначе говоря, МВФ берет на себя роль своеобразного центрального банка для стран глобального Юга.
- Еще один триллион долларов может быть выделен косвенно, посредством аннулирования долгов. Это не трансферт капиталов в бедные страны, а отказ от будущих трансфертов капитала из бедных стран. Таким образом можно было бы создать простор для фискальных действий с целью восстановления их экономик.

Громкие прецеденты государственного банкротства, в частности, в Аргентине в прошлом году, стали предвестниками нового кризиса

Бремя долгов достигло огромного размера: во времена дешевых денег и низких кредитных ставок в Европе и США многие инвесторы искали возможности для вложения средств в страны глобального Юга. Это привело к беспрецедентному росту долговой ямы. Громкие дефолты, в частности, в Аргентине в прошлом году, стали предвестниками нового кризиса. Согласно классификации Международного валютного фонда, почти половина стран с низкими доходами попадает в разряд государств с высоким уровнем угрозы долгового кризиса, а ведь эта классификация основана на данных до коронавирусного кризиса. Он же привел к тому, что возникший пузырь лопнул: в рекордно короткий срок свыше 80 стран обратились в МВФ с просьбой о предоставлении кредитов по оказанию экстренной помощи, чтобы избежать дефолта. Отсюда огромное

давление на международное сообщество и его институции от МВФ до «Большой семерки» или «Большой двадцатки» в плане принятия решений об аннулировании долгов.

Функцию ледокола при этом взял на себя сам МВФ: 13 апреля там было принято решение об аннулировании очередных платежей на оставшийся год для 25 стран. Это решение равнозначно экономии $215 млн, то есть носит скорее символический характер. В чистых деньгах все это наверняка вообще не повлечет за собой никакого позитивного эффекта для развивающихся стран. Ведь МВФ рассчитывает на возмещение невнесенных очередных платежей своими более богатыми странами, которое должно быть осуществлено за счет их бюджетов на предоставление помощи в целях развития. Речь идет об игре с нулевой суммой, при которой бедные страны получают аннулирование долгов на сумму, равную потерянной ими помощи в целях развития. Альтернативой этому могло бы стать финансирование такого аннулирования долгов самим МВФ посредством продажи части своих солидных золотовалютных резервов.

15 апреля, после жарких переговоров между двумя геополитическими антагонистами США и Китаем этому примеру последовали и страны «Большой двадцатки». Их решение предусматривает отсрочку очередных платежей для группы из 77 беднейших развивающихся стран на весь оставшийся год в случае обращения этих стран с такой просьбой. Тем самым могут высвободиться около $14 млрд ликвидных средств, которые в противном случае ушли бы в этом году на обслуживание долгов. Решение «Большой двадцатки» дает определенную передышку бедным странам, но не является в действительности аннулированием долгов, ибо все эти страны будут обязаны внести задним числом отсроченные очередные платежи в течение последующих трех лет. Если вообще смогут это сделать: ведь есть все основания предполагать, что из этого положения они снова смогут выкарабкаться лишь при условии реальной отмены долгов.

К тому же этот пакет не освобождает и от определенных условий. Страны, которые смогут воспользоваться им, обязаны иметь текущую программу с МВФ. Такие программы в высшей степени неоднозначны, ибо, как правило, содержат условия, направленные на «фискальную консолидацию», как теперь в завуалированной форме в МВФ называют политику жесткой экономии. Эти навязанные МВФ условия во многих странах из-за экономии расходов привели к

разрушению систем здравоохранения и сделали их более уязвимыми для коронавирусной пандемии. Воспользоваться в этом случае МВФ и его программами означало бы пустить лису в курятник.

Есть все основания полагать, что коронавирусный кризис реально превратит многие бедные страны с высоким уровнем задолженности в финансовых банкротов. К тому же им придется взять на себя обязательства не брать новые кредиты по рыночным ставкам на период отсрочки платежей. С одной стороны, это имеет смысл с точки зрения тяжелого долгового бремени этих стран, но в то же время означает для них ограничение возможностей по осуществлению антициклической фискальной политики. Ведь пакеты по оказанию экстренной помощи в странах глобального Севера, в том числе и в Германии, естественно, вначале финансировались за счет новых долгов.

Ни одно государство не имеет права попирать права своих граждан, чтобы удовлетворить финансовые требования кредиторов, даже если для этого потребуется прекращение обслуживания долгов

И наконец, сделка, предлагаемая «Большой двадцаткой», ограничивается долгами на двустороннем уровне. Это решение было продавлено США, ведь безоговорочно крупнейшим кредитором на уровне двусторонних отношений со странами глобального Юга является Китай. При эффективном высвобождении средств в случае краткосрочного моратория на уплату долгов или долгосрочного их аннулирования никак не обойтись без кредитов на многосторонней основе, например, Всемирного банка, доминирующее положение в котором принадлежит США, а в особенности без кредитов частных банков, а также облигаций государственных займов бедных стран. Последние же в подавляющем большинстве случаев принадлежат американским и европейским инвестиционным фондам. Облигации внешнего займа развивающихся стран продаются под огромный процент, ставка которого доходит до 10 процентов годовых. Следовательно, они являются наибольшим бременем для бюджетов бедных стран, и за них нужно браться в первую очередь.

Нынешние меры со стороны МВФ и «Большой двадцатки» – лишь первые шаги, но они еще далеки от облегчения долгового бремени, а

списание задолженности ООН считает необходимым в условиях коронавирусного кризиса. Решающими в течение последующих недель станут два момента. Во-первых, переход от отсрочки платежей к реальному их аннулированию, ибо невозможно решать проблемы посредством их переноса на будущее. Во-вторых, вовлечение частных кредиторов в процесс реструктуризации долгов. Финансовые трейдеры неплохо заработали за последние годы, и уж если они приняли решение не в пользу покупки федеральных государственных займов, а в пользу займов бедных стран под высокие проценты с высокой степенью риска, им придется пойти и на их списание.

Однако страны «Большой двадцатки» не могут издать распоряжение о реструктуризации частных долгов. Их роль заключается в правовой и политической поддержке остановки обслуживания частных долгов бедными странами в условиях коронавирусного кризиса. Это вполне оправданно в сложившейся ситуации. В своих базовых принципах по вопросам долгов и прав человека Совет ООН по правам человека предписывает, что в случае нехватки средств государства должны ставить расходы, связанные с правами человека, например, на образование и здравоохранение, выше обслуживания долгов. Ни одно государство не имеет права попирать права своих граждан, чтобы удовлетворить финансовые требования кредиторов, даже если для этого потребуется прекращение обслуживания долгов. В условиях коронавирусного кризиса многим странам придется сделать такой выбор.

Бодо Эльмерс
Бонн

Бодо Эльмерс (Bodo Ellmers) – директор финансовых программ в целях устойчивого развития при Global Policy Forum.